

О разных способах перевода в Толковой Псалтири Брунона

Толковая Псалтирь Брунона Вюрцбургского (далее ПсБр) представляет собой церковнославянский перевод *Expositio Psalmorum*, латинской компиляции, приписанной Вюрцбургскому епископу Брунону, чья деятельность относится к первой половине XI в.¹ Перевод осуществил Дмитрий Герасимов по поручению архиепископа Макария в Новгороде, доведя до конца свой огромный труд 15 октября 1535 г., как явствует из записи самого переводчика: **Конца же достиже превожение сеа книги лета в созданиа адамла. нмд (7044=1535). мца октмбра, въ, еи днь.**² Древнерусский перевод состоит из 13 текстовых единиц, отчасти (например, 8, 9 и 10) не принадлежащих к *Expositio Psalmorum*, отчасти (например, 11, 12 и 13) оригинальных, т. е. не переведенных с латыни:³

- 1) Предисловие;
- 2) Псалтирь с толкованием;
- 3) Библейские песни с толкованием;
- 4) Отче наш с толкованием;
- 5) Исповедание апостольской веры с толкованием;
- 6) Песнь Амвросия и Августина (Te Deum);
- 7) Исповедание веры Афанасия Александрийского с толкованием;
- 8) Переводчики и толкователи Священного Писания;
- 9) О четырех способах интерпретации Священного Писания
- 10) Глава из *Etymologiarum libri* Исидора Севильского;
- 11) Первая запись переводчика;
- 12) Вторая запись переводчика;
- 13) Послесловие переводчика

Вопреки мнению архим. Амфилохия и П. М. Строева,⁴ существует сравнительно большое количество списков ПсБр, полных (10) и неполных (23), т. е. содержащих только отдельные главы или фрагменты текста; кроме этого,

¹ Tomelleri V. S. Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale: Fra traduzione e tradizione (con un'appendice di testi). München, 2004. P. 52—57.

² Указано по списку БАН, 16.12.7, л. 343об.

³ Состав ПсБр подробнее описан в: Tomelleri V. S. Il Salterio commentato... P. 104—119.

⁴ Амфилохий, архим. Древнеславянская Псалтирь Симоновская до 1280 года. 2-е изд., доп. М., 1880. Т. 3. С. 390; Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы (приведены в порядок и изданы под редакцией акад. А. Ф. Бычкова). М., 1882 (СОРЯС. Т. 29, вып. 4). С. 87.

известно, но пока не изучено, еще 7 списков.⁵ Таким образом, получается наглядная картина довольно широкого распространения ПсБр, чей текст засвидетельствован в крупных монастырских библиотеках (например, в Кирилло-Белозерском и Соловецком монастырях, в Успенском Соборе и т. д.).

На самом деле текст интересен и важен тем, что он, являясь эпилогом литературной деятельности Геннадиевского кружка,⁶ вошел вместе с толковыми Псалтирями Феодорита Киррского и псевдо-Афанасия Александрийского (т. е. Езихия) в московскую редакцию Великих Миней Четих митрополита Макария, представленную так называемым Успенским списком (1552), под 20 августа. Во вкладной записи сам Макарий указывает на присутствие этих трех Псалтирей: и в тѣхъ четъиѣхъ минейѣхъ, всѣхъ книги ѡ҃нъ събранъи. стѣхъ еѡа҃лїе. ѡ҃нъ четыре еѡа҃лїсты тол'ковъныѣ. и стѣхъ апѡл'ъ, и всѣхъ стѣхъ апѡл'скїа посланїа. и дѣѡанїа с тол'кованїе. и три великїа ѡ҃сал'тирн рѡузнѣхъ тол'ковникѡ.⁷

Причина появления в комплекте Великих Миней Четих таких сочинений, по содержанию и назначению никак не связанных с литургическим годом, объясняется обычно тем обстоятельством, что, восполняя «пробелы» некоторых месяцев, издатели стремились придать единообразие всем отдельным томам,⁸ хотя именно большой объем трех толковых Псалтирей препятствовал достижению этой редакторской цели.⁹ А. И. Плигузов указывает на то, что Макарий «имел дело не с богослужебными книгами, но собирал сочинения „четьего жанра“»;¹⁰ толковые тексты все-таки невозможно включить в четий жанр. При определении четьей минеи Н. Нечунаева не заметила противоречия в том, что Макарий в своей вкладной записи упоминает и тексты толкового типа: «Четья (четьи — предназначенные для чтения) разновидность Миней, следующая календарному принципу, содержит „чтомый“ повествовательный материал в календарной последовательности, который состоит из житий святых, рассказов о церковных праздниках, проповедей, наставлений и библейских текстов в четьем варианте».¹¹

Следует подчеркнуть тот факт, что в случае ПсБр мы располагаем точной информацией о времени, месте и авторстве перевода; сверх того, самые ранние списки ПсБр обнаруживают хронологическую близость (1552) к дате его возникновения (1535):

При державѣ бжїею млтїю бл҃говѣрнаго. и самодержавнаго гдѣра и великаго князѣ и црѣ всѣ рѣсїи ѡ҃бана васильевича. бл҃гословенїе и повелѣнїемъ пресвѣщеннаго макаріа великаго нова града и псковѣа. преложена высть сїа псалтирь, с толкованїи нѣквими, древнихъ толковникѡвъ, илї о҃вѣтлей, и превѡдникѡвъ, ѡ҃ римскаго писанїа и рѣчи на рѡуское писанїе и на рѡускѡу

⁵ Tomelleri V. S. Il Salterio commentato... P. 88—99.

⁶ Флоровский Г. Пути русского богословия / Предисл. протиер. И. Мейендорфа. Париж, 1937—1983. 3-е изд. (с указателем имен). С. 17.

⁷ Плигузов А. И. Предисловия к Великим Миней Четим митрополита Макария: Поиски жанра // Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Kodikologische, Miszellenologische und Textologische Untersuchungen. Freiburg i. Br., 2000. Bd. 1. S. 112.

⁸ Дробленкова Н. Ф. Великие Миней-Четьи // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 130.

⁹ Ключевский В. О. Великие Миней Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием // Ключевский В. О. Сборник статей. М., 1914/1921. Т. 3. С. 12.

¹⁰ Плигузов А. И. Предисловия... С. 111.

¹¹ Нечунаева Н. Миней как тип славяно-греческого средневекового текста. Таллин, 2000. С. 11.

рѣчь, съ бжїею поміцію. потрѹженіемъ ѿ послѹженіемъ грѣшнаго ѿ мало-
оученаго димитрія скаластикѣ, рѣкъше ѿчнѣка.¹²

Речь идет об уже упомянутом Успенском списке Великих Миней Четих (ГИМ, Синодальное собр., № 997)¹³ и о рукописи Соловецкого собрания (РНБ, Соловецкое собр., № 1148/1039),¹⁴ которые датируются 1552 г. С послесловием Дмитрия Герасимова связана «специальная статья в летописном своде 1539 г., внимательно относящемся к деятельности Макария»:¹⁵

«Того же лета 7044, при державе государя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, в шестое лето возраста его, а в третье лето государства его, и при его матери благочестивой княгине Елене, предложена бысть Псалтырь толковая от Римского писания и речи на Руское писание и на Рускую речь, в Великом Новгороде, Божию милостию и повелением боголюбиваго архиепископа Великого Новагорода и Пскова владыки Макария; преже бо начата бысть, но в том лете свершения достиже месяца октября в 15 день. В ней же толковников поставлены б: Бруно епископ Гербипонской (sic!), Иероним прозвितер старейший великия церкви Римския, и Августин от Африкия, Григорей Великий, Беда прозвитер, Кассиодор, и во совершении Псалмов 150 и Песней столкованных; туто же летописец выписан из Латынского писания, из книги Исидора епископа Испаленского из части пятыя. С Божиею помощію преложи се и написа Дмитрей зовемый Толмачь, в старости мастите сия потрудися; аще и сколастикѣ себе нарек, но раввуні своему от всея своея душа послуживше, реченному архиепископу Макарию, и ветхая понови и наполни во истину меру, наткану и потрясну, и воздасть ему Господь мздывоздание и с него учителем в будущем веце, аминь».¹⁶

ПСБр интерпретировалась в рамках борьбы, проводившейся новгородским архиепископом Геннадием против еретического движения жидовствующих: «Все эти труды его (т. е. Дм. Герасимова. — В. Т.) для Св. Писания служили защитою для православных против жидовствующих, которые хвалились перед православными лучшим знанием Св. Писания по лучшим спискам его. Перевод Брунонова толкования, или собственно выбора толкований из Иеронима, Августина, Кассиодора, св. Григория и Беды, важен был уже и потому, что знакомил с лучшими толкователями западной церкви».¹⁷ По хронологическим соображениям, однако, такое предположение кажется маловероятным; большую роль сыграло, несомненно, быстрое и широкое распро-

¹² Цит. по списку БАН, 16.12.7, л. 344.

¹³ *Иосиф, архим.* Подробное оглавление Великих Четих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. С. 424—429; *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. М., 1970. Ч. 1. С. 174—190.

¹⁴ Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1881. Т. 1. С. 146—153; *Розов Н. Н.* Библиотека Сильвестра (XVI век) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 193.

¹⁵ *Буланн Д. М.* Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. 1: Проза. СПб., 1995. С. 46.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 5: V, VI Псковская и Софийская летописи. СПб., 1851. С. 298—299; с несущественными отличиями: *Шахматов А. А.* О так называемой Ростовской летописи. М., 1904. С. 153—154.

¹⁷ *Филарет Гумилевский.* Обзор русской духовной литературы 862—1863, 3-е изд., с поправками и дополнениями автора. Oxford, 1984 (Reprint of the Edition Sankt Petersburg, 1884). С. 123.

странение первых печатных изданий в Западной Европе и через (нижне)немецкое посредство, в Новгороде.¹⁸

Expositio Psalmorum Брунона является катеной, т. е. сборником толкований разных западных отцов Церкви (Иеронима, Августина, Кассиодора, Григория и Беды) на Псалтирь; текст построен таким образом, что псалтирные стихи написаны в середине листа, а толкования окружают их со всех сторон. Такое рамочное построение, неизвестное славянской традиции, заменяется в ПсБр другим способом расположения, согласно которому чередуются псалтирные стихи и толкования, обозначенные терминами «*ŭщеє* и *толкованіє*». Разбивка текста на стихи проводится в соответствии с латинским оригиналом, но в редких случаях, при переходе из рамочной текстовой структуры, толкование оказывалось не на своем месте.¹⁹

Как известно, славянские библейские тексты, в зависимости от их текстового состава и функционального назначения обнаруживают три главные разновидности: служебную, четью и толковую. Что касается типологических особенностей толкового типа Св. Писания, А. А. Алексеев выявляет три возможные ситуации; поскольку славянами толкования не сочинялись, а просто переводились, переводчик мог:

«1) перевести толкования и прибавить их к наличному славянскому переводу соответствующей библейской книги;

2) при переводе толкований и прибавлении их к наличному славянскому переводу соответствующей библейской книги внести определенные поправки в наличный библейский перевод;

3) при переводе толкований перевести также соответствующий библейский текст независимо от того, имеется он или нет в славянской письменности».²⁰

В ПсБр часто встречаются случаи лексического и грамматического несоответствия между стихом и толкованием. Создается впечатление, будто переводчик, положив в основу традиционный церковнославянский текст Псалтири, в ходе работы переводил только комментарий. Такого мнения придерживаются, например, А. А. Алексеев и О. П. Лихачева, которые, исследуя текст Псалтири, находящейся в Супральском сборнике 1507 г., обнаруживают сходства с Псалтирью Максима Грека и прежде всего с ПсБр: «... Псалтирь Брюнона представляет собою традиционный церковнославянский текст, к которому знаменитый новгородский переводчик Дмитрий Герасимов прибавил переведенные им с латыни толкования епископа Брюнона (XI в.)».²¹

¹⁸ О значении печатных изданий для новгородского периода древнерусской переводной литературы см.: *Angermann N.* Kulturbeziehungen zwischen dem Hanseraum und dem Moskauer Rußland um 1500 // *Hansische Geschichtsblätter*. 1966. № 84. S. 25—33.

¹⁹ *Tomelleri V. S.* Il Salterio commentato... P. 122.

²⁰ *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 33—34. Взаимоотношение текста и толкования оговаривается и в кн.: *Cooper H. R. Jr.* The Formation of the Church Slavonic Version of the Holy Bible. Madison; Teaneck, 2003. P. 93—94.

²¹ *Алексеев А. А., Лихачева О. П.* Супральский сборник 1507 года // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1979. С. 76; на «новаторский» характер, общий для ПсБр и Псалтири Максима Грека, указывал уже Н. Попов (Рукописи московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Т. 1: Новоспасское собрание. М., 1909. С. 119): «Но и Максимова псалтирь с Брюноновой существовали раньше нашей и по новизне перевода были даже удобнее для употребления, однако составители памятника (толковой псалтири XVI века. — В. Т.) ими не воспользовались, невзирая на несомненно глубокое уважение к трудам Максима Грека»; в этом направлении см.: *Ковтун Л. С., Синицына Н. В., Фонкич Б. Л.*

А. В. Горский и К. И. Невоструев связывали такое положение вещей с текстуальной близостью латинской версии, использованной Бруноном, и церковно-славянского перевода с греческого: «Текст псалмов, положенный в основание толкований Бруноном, заимствован не из Иеронимова перевода с еврейского, но из древнего латинского перевода с греческого семидесяти толковников. В этом переводе книга псалмов Иеронимом только тщательно сличена с еврейским и прибавления переводчиков отмечены, а опущенное внесено. Поэтому русский переводчик легко мог держаться, и по большей части держался своего славянского перевода Псалтири. Впрочем иногда, для ближайшего соответствия латинскому переводу, допускал он изменения в славянском тексте Псалтири. При этом в некоторых случаях сходилась он с исправлениями Максима Грека».²² Обращая внимание на перевод предисловия к ПсБр, немецкая исследовательница Э. Виммер характеризует переводческую технику Дм. Герасимова в отличие от свободного подхода Максима Грека как дословную, и говорит о «скрупулезной верности слову».²³ В этом легко убедиться при сравнении перевода с оригиналом:

’Е҃гдà о҃убо ктò; и҃ли тѣѣтныа славы жєлаа. и҃ли кичѣниемъ	Cum igitur qui vel inanis glorie cupidus vel presumptione
надмѣнъ, и҃ли нерàсѣднымъ и не разъсмотрѣливымъ влòговѣнїемъ	tumidus, aut indiscreta aut im-provida devotione
попечѣнїе имѣа, ѣлика же чтѣтъ преправлѣти спѣши, мòлимъ, да	solicitus queque legit emendare festinat, hortamur
не винюу ѿ того разлїчїа прїемлемоу; и҃ли къ словесѣмъ	ne, occasione ex ista varietate accepta, vel ad verba
сєа нашеа псалтыри, иныхъ псалтырей речѣнїа. и҃ли сєа	nostri psalterii aliorum psalteriorum dictiones, vel istius
словеса [къ] инымъ речѣнїемъ премѣненїе поунетъ трѣдитиса,	verba ad aliorum dictiones transmutare laboret,
но прѣже да разсмòтритъ аще возможетъ. аще псалтыри своєа	verum prius discernet, si potest, an psalterii sui
той же рæжмъ, ёгоже нàцїе словеса и҃ли и҃нии содержатъ	eundem sensum quem nostri verba an alium contineant

(БАН, 16.12.7, л. 3 об).

(München, Staatsbibliothek, Inc 2°, s. a. 250, f. 7b).

Картина совсем изменяется при анализе псалтырного текста (далее — п) и его отношения к толкованию (далее — т): здесь выявляются интересные совпадения или несоответствия на разных уровнях, лексическом, морфологическом и синтаксическом, между псалтырным стихом и толкованием (текст воспроизводится по списку БАН 16.12.7 с опущением надстрочных знаков).

Максим Грек и славянская Псалтырь: (Сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI в. // Славянские языки: Источники для их изучения. М., 1977. С. 99—127.

²² Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел второй: (Писания святых отцов). I: Толкование Священного Писания. М., 1857 [Nachdruck Wiesbaden, 1964 = Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, Fontes et dissertationes 2]. С. 107.

²³ Wimmer E. Die russisch-kirchenslavische Version von Maximilian Transylvans De Moluccis insulis...epistola und ihr Autor // Zeitschrift für slavische Philologie. 1990. Т. 50. P. 53.

Лексические варианты

При переводе комментария не повторяется лексическая форма псалтирного текста, а выбирается более точное соответствие (лексическая калька) латинскому оригиналу (расхождения псалтирного текста и комментария подчеркнуты, латинская форма выделяется курсивом). Таким образом отмечается частое отклонение комментария от традиционного церковнославянского текста:

(п) ПРѢДО МНОЮ

in conspectu meo (Ps.49:9)

(т) ПРѢ ДИЦЕ СВОИМЪ — *in conspectu suo*

(п) И ДХОМЪ ВЛУЪСТВЕНЫЪ ОУТВЕРДИ МА
et spiritu principali confirma me (Ps.50:13)

(т) ДХОМЪ НАУДАСТВЕНЫ (два раза)

(п) ИЗМОЛУЕ ГОРТАНЬ МОИ

raucae factae sunt fauces meae (Ps.68:4)

(т) ГЛѢТЪ БЫТИ ИЗМОЛЪКША УДЕЛЮСТИ СВОА —
dicit etiam esse raucas fauces suas

Морфологические варианты в рамках склонения и спряжения

Здесь обнаруживаются разные явления: употребление единственного числа в псалтирном тексте и множественного числа в толковании соответственно латинскому (Ps.136:1); употребление формы двойственного числа в псалтирном тексте и множественного числа в толковании соответственно латинскому (Ps.130:1); употребление причастной формы в псалтирном тексте и относительного предложения, продиктованного латинским оригиналом, в толковании (Ps.141:5):

(п) НА РЪЦѢ ВАВИЛОНЪСТВИ

super flumina Babylonis (Ps.136:1)

(т) НА РЪКАХЪ

(п) НИ ВОЗНЕСОУТЕ СЯ ОЧИ МОИ

neque elati sunt oculi mei (Ps.130:1)

(т) АЩЕ НЪСТЬ ВОЗНЕСЕНО СРЦЕ МОЕ НИ ВОЗНЕСЕНИ СЪТЬ ОЧИ МОИ — *si non (est) exaltatum cor meum neque elati sunt oculi mei; нъсть вознесено срце мое ни очи мои возвысиша ся — non est exaltatum cor meum neque oculi (mei) elati sunt.*

(п) И НЕ БЪ ЗНАДИ МЕНЕ

et non erat qui cognosceret me (Ps.141:5)

(т) И НЕ БЪ ИЖЕ ПОЗНАЛЪ БЪ

Синтаксические варианты

В комментарии заметно явное стремление переводчика как можно больше сблизить текст с латинским оборотом, даже когда традиционный церковнославянский псалтирный текст подсказывал совсем другие способы передачи:

(п) и НА ВОСХИЩЕНІЕ НЕ ЖЕЛАИТЕ
 et rapinas nolite concupiscere (Ps.61:10)

(т) и ХИЩЕНІИ НЕ ЖЕЛАИТЕ

(п) ИВНХСА ТЕБѢ ВИДѢТИ СИЛѸ ТВОЮ И СЛАВѸ ТВОЮ
 apparui tibi ut viderem virtutem tuam et gloriam tuam (Ps.62:3)

(т) ДА ОУЗРЮ СИЛѸ И СЛАВѸ ТВОЮ

(п) ПРИКЛОНИХ СРЦЕ МОЕ СОТВОРИТИ ОПРАВДАНІА ТВОА В ВѢКЪ
 inclinavi cor meum ad faciendas iustificationes tuas in aeternum (Ps.118:112)

(т) КЪ СОТВОРЕНІЮ ИПРАВДАНИИ

В других случаях латинский оригинал влияет на перевод псалтирного стиха, воспроизводя своеобразную языковую смесь двух различных, греческой и латинской, традиций; чтения здесь сравниваются с Псалтирью Геннадиевской Библии (далее ГБ).²⁴

Лексические чтения

Переводчик часто прибегает к поморфемному переводу латинских лексем, удаляясь от традиции церковнославянской Псалтири:

ОУЖА ДОПАДОША МИ ВЪ ПРЕСВѢТЛЫХЪ ИБО ДОСТОИЕ МОЕ ПРЕСВѢТЛО ЕСТЬ МНѢ (ПсБр)

funes ceciderunt mihi in *praeclaris* etenim haereditas mea *praeclara* est mihi (Ps.15:6)

ОУЖА ДОПАДОША МИ ВЪ ДРЪЖАВНЫХЪ ИБО ДОСТОИЕ МОЕ ДРЪЖАВНО ЕСТЬ МНѢ (ГБ)

ИКАДАНЪ ВЪХЪ И ПРЕКЛОНИХСА ДО КОНЦА ВЕСЬ ДНЬ СѢТѸА ВХОЖДАХЪ (ПсБр)

miser factus sum et curvatus sum usque in finem tota die contristatus ingrediebar (Ps.37:6)

ПОСТРАДАХЪ И СЛАКОХЪ СА ДО КОНЦА ВЕСЬ ДНЬ СѢТѸА ХОЖДАХЪ (ГБ)

Морфологические чтения

Необходимо обратить особое внимание на отклонения от традиционного псалтирного текста, являющиеся «ненормативными» с точки зрения славянского языка и текста, например, употребление винительного падежа вместо родительного для обозначения прямого дополнения в отрицательном предложении (Ps.14:4) и замещение двойственного числа множественным (Ps.70:25); обе конструкции явно следуют латинскому тексту:

и ПОНОШЕНІЕ НЕ ПРИѢ (ПсБр)

et *opprobrium* non accepit (Ps.14:4)

и ПОНОШЕНІА НЕ ПРИѢТЪ (ГБ)

²⁴ Псалтирь Геннадиевской Библии была издана два раза фототипически: Auszüge aus der Gennadius-Bibel (1499). N. 1: Der Psalter / In Faksimile hrsg. G. Freidhof. Frankfurt a./M., 1974; Библия 1499 г. и Библия в синодальном переводе (с иллюстрациями). Т. 4: Псалтирь. М., 1994.

возрадѣтса ѡстнѣ мои (ПсБр)
exultabunt labia mea (Ps.70:25)
възрадѣетъ са ѡстнѣ мои (ГБ)

Синтаксические чтения

Интересно отметить употребление придаточных конструкций по образцу латинского синтаксиса вместо более традиционного простого инфинитива.

егда приближатса на ма злобѹющеи снѣсти плоти моа (ПсБр)
dum appropinquant super me nocentes ut edant carnes meas (Ps.26:3)
внегда приближати са на ма злобѹющеи снѣсти плзтїи моих (ГБ)
 рече неправеднии яко не (sic!) согрѣшаетъ в себѣ (ПсБр)
dixit iniustus ut delinquat in semetipso (Ps.35:1)
 рече законопрестѹпнии сзгрѣшати в себѣ (ГБ)

С другой стороны, в случае Ps.26:3 заслуживает внимания сохранение цельного инфинитива снѣсти в ПсБр, как и в ГБ, несмотря на латинский оригинал (*ut edant*).

Лексические чтения

Встречаются случаи влияния псалтирного текста на перевод толкования (для сравнения приводится и греческий текст по переводу Septuaginta).²⁵

(п) ѡста твоя ѡмножиша словоу
os tuum abundavit malitia — τὸ στόμα σου ἐπλεόνασεν κακίαν (Ps.49:20)
 (т) тогда бо ѡмножае слова помышленїа
tunc enim abundant malitia cogitationes

Объясняется этот любопытный перевод, на мой взгляд, различным значением греческого и церковнославянского глаголов (πλεονάζειν — ѡмножити/ѡмножати), с одной стороны, и латинского (*abundare*), с другой. Первые, со значением ‘увеличивать’, требуют винительного падежа, второй же указывает на большое количество, ‘изобиловать’, и требует отложительного. Исходя из соответствия на уровне текста латинской формы *abundavit* и церковнославянской ѡмножиша, переводчик интерпретировал именительный падеж множественного числа *cogitationes* как винительный, превращая отложительный *malitia* в именительный; здесь, может быть, сыграл немаловажную роль и синкретизм именительного и отложительного падежей в единственном числе существительных на *-a* (в средневековой латыни эти падежи больше не отличались по количеству гласных) и синкретизм именительного и винительного падежей во множественном числе существительных согласного типа III деklinации.

²⁵ Septuaginta : Id est Vetus testamentum graece iuxta LXX interpretes / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 1935/1979.

Морфологические чтения в рамках склонения и спряжения

(п) сего ради помаза та бже бгъ²⁶ твои
 propterea unxit te *Deus Deus* tuus (Ps.44:9)

(т) ѸсѸгѸбленіе сїе еже глетъ бже бгъ возвъщеніе великаго возлюбленіи
 показъетъ
 repetitio ista quod dicit *Deus Deus* praeconium magnae dilectionis ostendit

Синтаксические чтения

и члкъ егда въ чти сии (ПсБр)
 et homo cum in honore esset (Ps.48:21)

и члкъ въ чести сии (ГБ)
 και άνθρωπος ἐν τιμῇ ὦν
 къ свазанию црси ихъ пѸты и славныа ихъ рѸчныи (sic!) окovy желѸзными (ПсБр)
 ad alligandos reges eorum in compedibus et nobiles eorum in manicis ferreis
 (Ps.148:8)

свазати црѸа ихъ пѸты и славныа ихъ рѸчными окovy желѸзными (ГБ)
 τοῦ δῆσαι τοὺς βασιλεῖς αὐτῶν ἐν πέδαῖς καὶ τοὺς ἐνδόξους αὐτῶν ἐν χειροπέδαῖς σιδηραῖς

В Ps.48:21 причастная форма, соответствующая греческому тексту (ὦν), сохранилась в ПсБр, но с прибавлением временного союза, как в латинском оригинале; получается странная синтаксическая смесь. Хотя употребление союзов егда, также, зане с причастными оборотами известно старославянскому²⁷ и древнерусскому²⁸ языкам, как в оригинальных, так и в переводных текстах, но оно зафиксировано только в конструкциях с дательным самостоятельным:

егда семоу вываемоу, тогда оба абїе превъиваста алуоуща (Житие Сергия Радонежского);²⁹

егда посмѣющимся и пороугаѸщимся имъ—*illis irridentibus et subsannantibus eos* (Острожская Библия, 2Пар. 30:10).³⁰

Поэтому нам кажется, что здесь просто перекрещивается церковнославянская традиция псалтирного текста с новшествами, возникающими при подражании латинскому синтаксису.

²⁶ Это чтение засвидетельствовано и в Киприановской Псалтири; в Норовской, напротив, повторяется именительный падеж бъ бъ (см. Норовская псалтырь : Среднеболгарская рукопись XIV века: В 2 ч. София, 1989. Ч. 2. С. 362).

²⁷ *Večerka R.* 1) Syntax aktivních participií v staroslověnštině. Praha, 1961. P. 49; 2) *Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax.* Bd. 3: Die Satztypen: Der einfache Satz. Freiburg i. Br., 1989. S. 188.

²⁸ *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1963. С. 448.

²⁹ *Белоруссов И.* Дательный самостоятельный падеж в памятниках церковнославянской и древнерусской письменности // РФВ. 1899 (1—2). № 41. С. 86, 124.

³⁰ *Freidhof G.* Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81): Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabäer. Frankfurt a./M., 1972. S. 138.

В Пс. 148:8 цельная инфинитивная конструкция традиционной церковнославянской Псалтири, сочетающаяся с винительным падежом прямого дополнения, заменяется в соответствии с латинским текстом предложной синтагмой с именным определением в родительном падеже, являющейся в ПсБр обычным переводом латинского *gerundivum*'а; ср., например: кꙋ пролитію крови — *ad effundendum sanguinem* (Ps.13:6), ко враговъ разоренію — *ad inimicos dissipandos* (Ps.17:3).

В интересующем нас случае, однако, обнаруживается смешение двух разных синтаксических конструкций (родительный црѣи, с одной стороны, и винительный славыа с другой), объясняющееся влиянием традиционного псалтирного текста, в котором оба существительных в винительном падеже зависят от инфинитива *связати*: в ПсБр только имя существительное в родительном падеже црѣи определяет синтаксически предложную синтагму кꙋ *связанію*; винительную форму славыа можно было бы считать механической ошибкой, вызванной порядком слов, т. е. расстоянием между определяемым и его определяющим, но в этом, как и в других подобных случаях синтаксического смешения, существенно влияние традиционного псалтирного текста.

Приведенные примеры показывают пеструю картину взаимоотношений традиционной церковнославянской Псалтири с латинской моделью, в результате чего создается очень необычный текст. При языковом исследовании текста и составлении словаря необходимо учесть все эти признаки ПсБр. Перевод можно охарактеризовать следующим образом:

точное воспроизведение латинского текста, без каких-либо влияний церковнославянской традиции (дословный перевод);

прямое употребление традиционного псалтирного текста, который не подвергается никакому изменению и просто выбирается как эквивалент переводимого текста; последний на самом деле не переводится;

смешение греческой традиции с латинской моделью: латинский текст в отличие от предыдущего случая переводится, но уже готовыми средствами.

Интересно при этом отметить, что переводу свойствен буквализм, тогда как сам псалтирный текст не подчиняется этому правилу. Это явно противоречит тому, что недавно отметила В. А. Ромодановская по поводу энциклопедических глосс в Геннадиевской Библии.³¹ Несмотря на функциональное различие между комментарием в тексте толкового типа (ПсБр) и маргинальными глоссами в ГБ, данное обстоятельство еще раз доказывает не только культурно-историческое, но и лингвистическое значение и разнообразие новгородских переводов с латыни.

³¹ Ромодановская В. А. Заметки о переводе книг Геннадиевской библии 1499 г.: Библейский текст и энциклопедические глоссы // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 250.